БИБЛИОТЕЧКА ИЗБРАННОЙ ЛИРИКИ

ЛЮДМИЛА ТАТЬЯНИЧЕВА

Библиотечка
избранной
лирики

ЛЮДМИЛА ТАТЬЯНИЧЕВА

Издательство ЦК ВЛКСМ
„Молодая гвардия"
1966

Р2
Т23

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Русскую поэзию взрастили бескрайние равнины, зеленые леса, вспоили медлительные, неторопливые реки. Она возвышается, как могучий дуб, «среди долины ровныя», уходя корнями в историческое прошлое нашего народа, выбрасывая молодые побеги в космическую беспредельность. Но как неповторим, разнообразен пейзаж нашей Родины, так разнообразны и самобытны поэты, живущие среди нас. Если по плавности, по неторопливости в лирике Людмилы Татьяничевой есть что-то от северных рек, то в ее живописи, в ее поэтических красках есть многое от уральского Синегорья.

Когда говорят о России,
Я вижу мой синий Урал, —

пишет поэтесса в одном из своих стихотворений. В образной палитре Татьяничевой преобладают синие и изумрудно-зеленые тона, те тона, которыми богат Великий Пермский камень, как в старинных летописях называли Урал, называли Уральские горы. Через любовь к Уралу Л. Татьяничевой сподручнее всего выразить свою любовь к Советской России. Она вспоминает не только предания и легенды старины, пишет об уральских умельцах, гранильщиках камней-самоцветов, но и рассказывает о новых легендах и новых былях, рожденных нашей действительностью. Л. Татьяничева сама в молодости участвовала в создании индустриальной мощи Урала, работала на строительстве Магнитки. Вот почему ее стихи хранят всю живость и непосредственность очевидца,

на глазах которого преобразовывался, возрождался седой Урал.

«Только влюбленный имеет право на звание человека», — сказал однажды А. Блок. Влюбленность — это душевная светлота, умение различать и предугадывать черты, не видимые и не различимые людьми равнодушными, самоуспокоенными. Влюбленностью озарены лучшие стихи Л. Татьяничевой. Сила женской любви, материнской любви — это великая сила. Она, эта сила, эта страсть, и вызвала к жизни многие стихотворения уральской поэтессы. Л. Татьяничевой известна и материнская ласка, и нежность жены, и тяжкое вдовье горе. В эстетическом идеале поэтессы многое восходит к народной поэзии, к тому облику «Величавой славянки», которая вдохновляла наших поэтов от Пушкина, Некрасова, Блока, Есенина до Бориса Ручьева и Василия Федорова. Л. Татьяничева часто обращается к женской доле, женской участи, к женской душевной красоте, продолжая тем самым лучшие традиции нашей поэтической мысли.

И еще одну черту я хотел бы отметить в эстетическом идеале Л. Татьяничевой — это нравственная требовательность, непримиримая к ошибкам и проступкам, но неизменно несущая людям радость и воодушевление. А без радости, без воодушевления, как известно, трудно жить и работать человеку. Вот почему лирика Л. Татьяничевой, если перефразировать ее строчки, — «как наша русская природа, — чем дольше смотришь, тем еще милей».

Валерий Дементьев

* * *

Я о России,
Не о хлебе...
Война ломилась в отчий край.
Единственный,
Как солнце в небе,
Лежал на блюде каравай.
Он выпекался из пайковой,
С древесной примесью муки.
А мать
Неспешно и сурово
Его делила на куски.
Той справедливой мерой с нею
Никто сравниться бы не смог:
Кто был слабей —
Тому сытнее
И толще резала кусок.
Как хлеба ни было бы мало,
О всех заботясь и скорбя,
Мать никого не обделяла,
За исключением
Себя...

7

ТЕТЯ НАСТЯ

Здесь был в чести обычай
древний:
Под медный колокольный звон
Плыл от деревни до деревни
Надрывный голос похорон.
Слезой глаза себе не застя,
Не морща строгого лица,
Умела плакальщица Настя
На части разрывать сердца.
Война сынов ее скосила.
Что жить, что нет —
Ей все равно.
Она по мертвым голосила,
Все слезы выплакав давно.
За стертый грош,
За корку хлеба
Да за посулы без отдач
Она в невидящее небо
Бросала свой протяжный плач.
А по ночам, в тоске гнетущей
О вдовах,
Сиротах скорбя,
Корила бога:
— Всемогущий,
Чем прогневили мы тебя?! —
...Еще горячий после боя,
Граненый штык зажав в руке,
Октябрь принес в село глухое
Зарю на сломанном древке
И от лица Советской власти

Вручил нам ленинский декрет
О мире,
О земле,
О счастье
На сотни и на тыщи лет!
Всей силой памяти нелгущей
Навек запомни:
Холод.
Темь.
Людей, взволнованно поющих:
«Кто был ничем, тот станет всем».
Нестройно, радостно и смело,
Сминая злобу кулаков,
Мое село впервые пело
Победный гимн большевиков.
И золотой пшеничный колос
К серпу и к молоту приник.
И влился в песню Настин голос,
Как полный звездами родник.
Омыв лицо слезами счастья
И не скрывая слез своих,
Со всеми пела тетя Настя
О светлой участи живых.

ЕЙ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО ОНА — РОССИЯ

Пуля,
Жизнь скосившая
сыновью,
Жгучей болью
захлестнула мать.

Некого с надеждой
и любовью
Ей теперь под кров свой
ожидать!

От глухих рыданий
обессиля,
Задремала.
И приснилось ей,
Будто бы она —
Сама Россия,
Мать ста миллионов
сыновей.

Будто в поле,
Вихрем опаленном,
Где последний догорает
бой,
Кличет,
Называя поименно,
Сыновей,
Что не придут домой.
Беззаветно храбрых
и красивых,
Жизнь отдавших,
чтоб жила она...
Никогда их не забыть
России,
Как морей не вычерпать
до дна...

Снег дымится.
Он пропитан кровью.
Меж убитых тихо мать
идет

И с суровой терпеливой
скорбью
В изголовье Вечность им
кладет.
А в душе не иссякает
сила.
И лежит грядущее
пред ней,
Потому что ведь она —
Россия,
Мать ста миллионов
сыновей!

* * *

Пусть не в меня в прямом
бою
Вонзался штык чужой огранки,
Прошли сквозь молодость мою
Года
Тяжелые, как танки.
О трудный марш очередей
За хлебом,
Клеклым от бурьяна,
И над молчаньем площадей
Суровый голос Левитана...
А дети в ватничках худых,
А вдов опущенные плечи!
Нет горше будней фронтовых,
Но эти
Вряд ли были легче...
Ты знаешь это.

Ты видал
Цеха бессонные, в которых
Из гнева плавился металл,
А слезы
Превращались в порох.

КОРАБЕЛЬНЫЙ БОР

Все чаще снится мне
Мой корабельный бор.
В надгорной вышине
Раскинул он шатер.
У ног его простерт
Седой гордец Урал.
Здесь куст и тот растет
Веками,
Как кристалл.
Здесь бродит тишина
Сторожкая, как рысь.
Здесь каждая сосна
Бросает шапку ввысь.
Упрямый, как гранит,
Стоит на гребне гор
И день-деньской звенит
Мой корабельный бор.

ЖИВУ Я В ГЛУБИНЕ РОССИИ

Живу я в глубине России,
В краю озер и рудных скал.
Здесь реки — сини,

Горы — сини
И в синих отсветах металл.
Милы и дороги до боли,
Да так, что глаз не оторвать,
Мне брови лиственниц собольи
И сосен царственная стать.
Тайга, тайга...
Берет отсюда
Начало изумрудный цвет,
А зеленее изумруда
Ни дерева, ни камня нет!
По красоте,
По скрытой силе
Мне не с чем мой Урал сравнить.
Иной здесь видится Россия.
Суровей,
Строже, может быть.
А может, здесь она моложе...
Свежей тут времени рубеж.
Но сердце русское
Все то же.
И доброта.
И песни те ж!
И лица те же, что в Рязани,
И так же звучны имена.
Как солнце в драгоценной грани,
В Урале Русь отражена.

МАЛАХИТ

Когда-то над хребтом Урала,
Соленой свежести полна,

С ветрами запросто играла
Морская вольная волна.

Ей было любо на просторе
С разбегу устремляться ввысь.
Отхлынуло, исчезло море,
И горы в небо поднялись.

Но своенравная природа
То море в памяти хранит:
В тяжелых каменных породах
Волной играет малахит.

Он морем до краев наполнен,
И кажется: слегка подуть —
Проснутся каменные волны
И морю вновь укажут путь.

МАГНИТ-ГОРА

А заря-то, какая заря,
Словно в небе зажжен костер!
Кто сказал, что Магнит-гора
Много ниже Памирских гор?
Не по уровню зыби морской
Я отсчет высоты веду —
По высокой мысли людской,
По движенью вперед,
По труду.

ЗОЛОТИНКА

Я пришла сюда издалека.
Удивилась:
Где же здесь река?
Где же здесь речушка Золотинка?
Мне с тоской поведала рябинка:
— Жарким летом к реченьке-реке
Прибежали ивы налегке.
Умоляли:
«Милая сестрица,
Нам дозволь воды твоей напиться,
Вымыть босы ноги добела,
Поглядеть в живые зеркала...» —
Стала сохнуть речка год от году —
Это ивы выпили всю воду.
Иссушили, светлую, до дна,
А была она у нас — одна! —
...Я утешу тонкую рябинку,
Оживлю,
Верну ей Золотинку!

ЛИЛИЯ

Я увидала лилию речную
В трамвае,
У рабочего в руке.
Он направлялся, видимо, в ночную —
В ботинках грубых,
В старом пиджаке.

Ни возраст,
Ни вседневная забота
Не затенили глаз его больших.
Он взял цветок,
Должно быть, для кого-то,
А может, так,
Для собственной души...
Не знала отродясь моя строка
Обыденней
И праздничней соседства:
Натруженная добрая рука
И лилия,
Прелестная, как детство.

МУЗЫКА

Когда впервые
В цех ты к нам войдешь,
Тебя он встретит
Гулом однотонным,
Как будто бы
Тяжелый хлещет дождь
По крышам
И по стенам стооконным.
Но вслушайся,
И ухо различит,
Как в музыке,
Тончайшие оттенки —
И звук сверла,
И гром чугунных плит,
И добрый смех

Короткой пересменки.
И вот уже
Гудок издалека
Влетает в цех
Озвученной ракетой,
И сменщицы умелая рука
Берет рычаг,
Моей рукой согретый.

МЕЧЕНЫЕ АТОМЫ

Меченые атомы —
Поэзии слова.
Назло своим анатомам
Поэзия жива.
Ее слова —
То лезвия,
То ласковый родник.
Для каждого поэзия
Находит свой язык.
Из сердца
Из казачьего
Жизнь проросла
цветком.
Попробуй обозначь его
Обычным языком!
На огненном железе я
Видала кружева —
То пламенной
поэзии
Нежнейшие слова.

С людьми,
Душой богатыми,
Поэзия в ладу.
Слов меченые атомы
Лежат не на виду...

ГОРЫ

Кайсыну Кулиеву

Никакие ветра не смогли
Вас принизить,
Сломить,
Обесславить.
Горы —
Это опора земли
И планеты бессрочная память.
Древний мир
Одряхлел и огруз.
Цепи рабства рассыпались,
Ржавы.
Но, как прежде,
Казбек и Эльбрус
Белозубчаты,
Величавы.
Спят цари под громадою плит.
Спят их царства в потемках курганов...
А Памир нерушимо стоит
Полководцем среди великанов.
Горы, горы,
В решающий час
На крутых,

Вихревых поворотах
Мы держали равненье
На вас,
Мы верны были гордым высотам.
Камнепад нас в пути настигал,
Липкий сумрак
В спутники лез к нам.
Мы учились терпенью у скал,
Их презренью к ощеренным безднам.
Если рушились в пропасть мосты —
Подставляли друг другу мы спины
И достигли такой высоты,
Что и сами, как вы, —
Исполины!
Горы, горы,
Опора земли
И планеты бессрочная память...
Никакие ветра не смогли
Вас принизить,
Сломить,
Обесславить.

НА РАССТОЯНИИ ГОЛОСА

Знаком мне таежный закон старины:
В тайге недостаточно компаса.
Люди в чащобе держаться должны
На расстоянии голоса.
...Нас разделяет диаметр земной.
Мы далеки,
Как два полюса.

Но вот твой звонок.
И ты снова со мной
На расстоянии голоса.
...На лунной орбите
Новый «Восток».
Я слушаю вести из космоса.
От нас космонавт совсем недалек —
На расстоянии голоса...
Как не хватает звездным мирам
Земного пшеничного колоса!
Скоро и звезды приблизятся к нам
На расстояние голоса.

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

Над суетой бессонного вокзала
Всю ночь горит зеленая звезда.
Должна признаться, что с годами стало
Трудней мне отрываться от гнезда.

Но вот я снова в толчее дорожной...
В дороге жизнь смыкается тесней,
В дороге люди кажутся моложе,
Улыбчивей,
Доверчивей,
Ясней.

Как будто все, что к сердцу прикипало,
Как накипь ила к телу корабля,
Вдруг отболело,
Отжило,
Отпало
И перестало сковывать тебя!

СКАЗ

Я в детстве слышала не раз
От бабки этот старый сказ.
Узнав, что друг в бою убит,
Подруга уходила в скит,

Чтобы в лесном, глухом скиту
Оплакивать свою беду,
Чтобы любовь свою сберечь
От наважденья новых встреч.

Мне часто повторяла мать,
Как женской гордости устав:
— Коль любишь, мужа потеряв,
Не станешь нового искать.

Скорее горы упадут
И высохнут истоки рек...
Так в нашем повелось роду:
Раз полюбила, то навек.

...Прошла жестокая война.
Я выжила, а ты убит.
Но воля к жизни так сильна,
Что падать духом не велит.

Она велит мне сильной быть,
В далекий скит не уходя.
Трудиться, петь, детей растить —
И за себя
И за тебя,

В горах отыскивать руду,
Менять истоки древних рек,
Ну, а любовь у нас в роду
Одна-единая — навек...

РЖАНЫЕ ПИРОГИ

В суровый год пекла я пироги
Из черной,
С горем пополам, муки,
С начинкой из мороженой калины.
Не каждый день,
Лишь сыну в именины.
Пекла не на дровах,
А на соломе.
И сын просил:
— Кусочек дай еще мне.
Дай мне еще, хоть маленький,
кусочек... —
На трудном хлебе вырос мой сыночек.
И не заморыш вырос,
Не обсевок,
А молодец из девичьих запевок.
Но главное, чем я могу гордиться, —
Из глаз сыновних доброта струится.
Себе дороги сын не ищет легкой.
За всякий труд берется со сноровкой.
Он ненавидит то,
Что для кого-то
Есть плевый хлеб
И плевая работа...

Сын навсегда запомнил пироги
Из черной,
С горем пополам, муки.

* * *

Вдали от синих гор Урала,
В руках сжимая автомат,
Спокойно смотрит с пьедестала
От солнца бронзовый солдат.
Он дышит вольным ветром жизни,
Над ним не кружит воронье.
Не клялся он в любви к Отчизне.
Он просто умер за нее.

* * *

Пустынные земли безруки,
Им трудно себя уберечь
От стужи,
От яростной вьюги,
От зноя, готового сжечь.

И счастлива видеть теперь я:
В степях,
Оттеснив ковыли,
Растут молодые деревья —
Веселые руки земли.

* * *

Не зная устали и жалоб,
Мы время меряем трудом.
Но слишком многое, пожалуй,
Мы оставляем на потом.
...Прочтем... Насмотримся...
Догоним...
Наговоримся... Воздадим...
Мелькают встречные вагоны.
И вот
Полжизни позади.
А за незримым поворотом
Зимы белеют купола.
Иные думы и заботы.
Иные срочные дела.
Но даже если б пожелали,
Мы не нашли б в лесу густом
Травинок тех, что мы не рвали,
Их оставляя на потом...

СНЕГА, СНЕГА...

Пожалуй, я не видела ни разу,
Чтоб столько снега вьюги намели.
Бредут, согнувшись, молодые вязы,
На спинах тащат белые кули.
Им ветер обещал —
Веселый мельник —
Зерно снегов перемолоть в муку.
Под снегом дремлет малолеток-ельник

С пушистой белкой,
С дятлом на суку.
Снега, снега...
А если в даль вглядеться,
Увидишь гор крутые берега.
Не разлюбить,
Не оторвать от сердца,
Не отемнить вас, русские снега!

ГРОЗОВАЯ ТУЧА

Все окна настежь мы раскрыли:
Пусть в дом врывается гроза!
У тучи темные подкрылья
И злые острые глаза.
Она летит
Совсем как птица,
Все убыстряя свой полет.
...К птенцам торопится орлица
И в клюве молнии несет!

ИЮЛЬ В ТАЙГЕ

Полон ягоды подол
У лесной поляны.
Охраняют тиходол
Сосны-несмеяны.

У оленя на губах
Алый сок клубники,
И запутался в рогах
Колокольчик дикий.

БЕРЕГИТЕ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ

Для веселых весенних ветвей
Корни более чем родня...
Берегите старых людей
От обид,
Холодов,
Огня.
За спиной у них —
Гул атак,
Годы тяжких трудов
И битв...
Но у старости
Ломок шаг
И неровен дыханья ритм.
Но у старости
Силы не те.
Дней непрожитых
Мал запас...
Берегите старых людей,
Без которых не было б вас!

ГОРЕ

Характер в беде раскрывается весь:
У сильных
И горе бывает сильным...
Руки раскинув,
Как рухнувший крест,
Лежит человек
На холме могильном.

Кого он утратил —
Отца или мать,
Любимую девушку или жену?
Не будем вопросами донимать.
Дадим побыть ему
Одному.
Когда обмелеет заката Обь,
Он встанет,
Он сердце зажмет в кулак
И, пересилив тяжелую скорбь,
Выйдет на гулкий степной большак.
Но нелегко человеку в пути,
Если звезды — как слезы из глаз...
Вот тогда к нему подойти
Будет, пожалуй, нам в самый раз.

* * *

А. Д. Коптяевой

У русских женщин есть такие лица:
К ним надо приглядеться не спеша,
Чтоб в их чертах могла тебе открыться
Красивая и гордая душа.

Такая в них естественность, свобода,
Так строг и ясен росчерк их бровей...
Они как наша русская природа —
Чем дольше смотришь, тем еще милей.

* * *

Раструбили журавли по рощам,
Будто осень замуж собралась.
Верба платье в озере полощет,
Лисью шапку примеряет вяз.
Все спешат.
Всем приодеться надо,
Выбрать к свадьбе праздничный наряд.
А невеста?
Рада иль не рада?
Почему глаза ее грустят?
Разве чувство позднее
Не чудо,
Как цветок,
Раскрывшийся на льду?
...Ни о чем я спрашивать
Не буду
И на эту свадьбу не пойду!

* * *

Неужели были лживы
Наши прежние слова?
Оба мы с тобою живы,
А любовь...
Любовь мертва.
Что ж случилось, в самом деле?
Неужель расстаться нам?
Только как же мы разделим
Сердце сына пополам?!

НЕТ, НЕ ОДИНОКА

Есть несовместимые слова.
Например,
Невеста и вдова,
Засуха и ливень,
Снег и лето.
Но еще несовместимей это:
— Баю, баю, зорька моя, дочка... —
Мать.
Не просто мать,
А одиночка!
Это кто-то выдумал жестоко.
Разве мать с ребенком
Одинока?
Материнство —
Радость, сила, почесть,
Выход навсегда из одиночеств!
Мать с ребенком дороги всем людям.
Так давайте ж никогда не будем
Ставить рядом:
Мать и одиночка.
— Баю-баю, зорька моя, дочка...

СЫНОВЬЯ

Два хороших сына у меня.
Две надежды,
Два живых огня.
Мчится время по великой трассе.
У меня

Две юности в запасе.
Жизнь горит во мне, неугасима.
У меня две вечности —
Два сына.

ЭТОЙ НОЧЬЮ

К горизонту сбегаются тучи —
Им тоскливо и холодно врозь.
Даже звезды сбиваются в кучу,
Чтоб согреться в лютый мороз.
Ветер прячется в срубах колодцев,
В темных елях,
За спинами льдин...
Сколько вдов на земле остается
С этой ночью
Один на один?!

* * *

Стихи о мужестве писать —
Железо молотом ковать.
О лесе утреннем писать —
Щеглов из клеток выпускать.

Стихи о Родине писать —
Ей жизнь по капле отдавать.

КОЛОДЦЫ

В песне об этом поется, —
А песня правдой сильна, —
Коль воду не брать
из колодца,
Покроется ряской она.
Журавль —
Работяга старинный —
Не вскинет кленовой руки.
Заглохнет источник
глубинный,
Замрут, отзвенев,
родники...
Нет, только не это,
Не это!
Не вычерпать сердце
до дна!
Под вечер,
Как в пору рассвета,
Вода в нем чиста,
Холодна.
Берите же воду,
Берите,
Несите, прозрачную,
В дом!
Веселые ведра,
Звените
В наполненном сердце моем!

КНИГИ Л. ТАТЬЯНИЧЕВОЙ

(Библиографическая справка)

Верность. Огиз — Челябгиз, 1940.
День рождения. Свердловское издательство, 1949.
Родной Урал. Изд-во «Советский писатель», 1950.
Утро в новом городе. Челябинское издательство, 1952.
Вишневый сад. Свердловское издательство, 1954.
Лирика. Челябинское издательство, 1955.
Стихи. Челябинское издательство, 1958.
Синегорье. Свердловское издательство, 1958.
Малахит. Изд-во «Советский писатель», 1960.
Бор звенит. Библиотека «Огонек», 1961.
Самое заветное. Челябинское издательство, 1961.
День погожий. Челябинское издательство, 1963.
Время теплых дождей. Изд-во «Советский писатель», 1963.
Лирические стихи. Изд-во «Художественная литература», 1964.
Избранная лирика. Вступительная статья Вас. Федорова. Южно-Уральское книжное издательство, 1965.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3
«Я о России...» 5
Тетя Настя 6
Ей приснилось, что она — Россия 7
«Пусть не в меня в прямом бою...» 9
Корабельный бор 10
Живу я в глубине России 10
Малахит 11
Магнит-гора 12
Золотинка 13
Лилия 13
Музыка 14
Меченые атомы 15
Горы 16
На расстоянии голоса 17
Перед дорогой 18
Сказ 19
Ржаные пироги 20
«Вдали от синих гор Урала...» 21
«Пустынные земли безруки...» 21
«Не знаю устали и жалоб...» 22
Снега, снега... 22
Грозовая туча 23
Июль в тайге 23
Берегите старых людей 24
Горе 24
«У русских женщин есть такие лица...» . . 25

«Раструбили журавли по рощам...» 26
«Неужели были лживы...» 26
Нет, не одинока 27
Сыновья 27
Этой ночью 28
«Стихи о мужестве писать...» 28
Колодцы 29
Книги Л. Татьяничевой 30

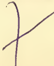
Татьяничева Людмила Константиновна

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА. М., «Молодая гвардия», 1966.
32 с. («Б-чка избранной лирики») Р2

Редактор *И. Грудев*
Художник *А. Власова*
Худож. редактор *Н. Коробейников*
Техн. редактор *А. Бугрова*

А15050. Подп. к печ. 4/VII 1966 г. Бум. 70×108¹/₃₂. Печ. л. 1(1,4). Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 228 000 экз. Заказ 369. Цена 6 коп. Т. П. 1966 г., № 363.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

6 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ